

Янь Уши насмешливо ухмыльнулся.

— Старый плешивый осёл, твои боевые искусства входят в тройку лучших в мире, но тебе всё ещё приходится прибегать к помощи Дуань Вэньяна, чтобы убить меня. Тебе самому-то не стыдно так терять лицо?

— Велика ли будет ценность сохранённого лица, если глава Янь умрёт сегодня? – монах Сюэтин остался бесстрастным. – Ты слишком сильно цепляешься за внешнюю видимость.

— Если тебе нужен помощник из Тузцуэ, отчего бы не призвать дух Ху Лугу? Что может сделать ничтожный Дуань Вэньян этому достойному? – он пронзительно рассмеялся.

— К чему такая бравада, глава Янь? Если ты по иронии судьбы лишишься жизни сегодня, каково тебе придётся в загробном мире от потери лица?

Разговор не вынудил медлить: всего за долю секунды тень кнута заволокла всё небо, перекрыв Янь Уши любые пути к отступлению.

Старый кнут Дуань Вэньяна уничтожили во время поединка с Ли Цинъюем и Шэнь Цяо. Тот, который он держал в руках сейчас, был сделан недавно и назывался «Шичжан Жуаньхун». Усилия, затраченные на его изготовление, ничуть не уступали старому, и этот был, пожалуй, даже более гибким. При одном взмахе руки и смене положения тела кнут создавал мириады фантомов, ослепительных и ошеломляющих.

Его боевые искусства явно стали намного совершеннее с момента предыдущей схватки против Шэнь Цяо и Ли Цинъюя в резиденции Су.

Человек будет двигаться вперёд до тех пор, пока не пожелает примириться со своей заурядностью — так же, как и его соперник.

Кнут Дуань Вэньяна следовал коварному и непостижимому стилю с примесью некоторых западных техник сабли. В сочетании обоих этих приёмов он казался таким огромным и безграничным, как бесконечная песчаная буря, хлещущая прямо в лица людей, ввергая их в отчаяние до потери всякой воли к борьбе.

Но против него стоял Янь Уши.

Совершенно безоружный, Янь Уши непринуждённо блуждал между двумя величайшими мастерами своего поколения, используя два сложенных вместе пальца в качестве меча. Лепестки цветов и опавшие листья превратились в тысячи острых лезвий под воздействием его истинной ци, в одно мгновение сведя на нет атаку Дуань Вэньяна.

Мимика монаха Сюэтина почти не изменилась. Он был похож на бога даже больше, чем статуи

Будды в храмах: на его лице не было ни гнева, ни радости, как будто внешний мир никогда не будоражил его.

Даже когда он увидел, что Дуань Вэньян потерпел неудачу, он не проявил ярости или беспокойства. Обеими руками он сформировал печать, а затем медленно вытянул их вперёд. Конденсация истинной ци придала кончикам его пальцев, и без того необычайно бледных, слабое, почти хрустальное сияние. Его лицо, казалось, покрывал тонкий слой лунного света, придавая ему красоту нефритовой статуи.

В «Печатах Ачалы» было в общей сложности шесть печатей. Он только что использовал три подряд, но они оказались неэффективными против Янь Уши. Прямо сейчас он формировал четвёртую и пятую — «Неподвижную гору» и «Безмятежную улыбку».

Первая применяется для защиты вместо нападения, а вторая — для преодоления жёсткости с помощью мягкости. Сложные и изменчивые печати в его руках становятся чем-то настолько красивым и приятным для глаз, что люди могут невольно ослабить свою бдительность.

Когда он выпустил «Неподвижную гору», у всех заложило уши, а разум на мгновение помутился. Даже кнут в руке Дуань Вэньяна непроизвольно замер на миг. Однако на Янь Уши это никак не повлияло — он лишь холодно усмехнулся, полностью игнорируя приближающуюся к нему со спины цветоподобную печать, посланную Сюэтином. Его рука потянулась к кнуту Дуань Вэньяна. Не обращая внимания на невидимую завесу, сотканную из теней, он поймал оружие голыми руками, выкрутил его и повернул назад, перенаправляя всю истинную ци Дуань Вэньяна на монаха Сюэтина!

Монах Сюэтин оттолкнулся ногами от земли и отскочил на несколько чжанов назад. Несмотря на то, что Янь Уши пришлось в одиночку сражаться с двумя людьми, он не отступил, а бросился за Сюэтином, вплотную столкнувшись с ним ладонями.

Достойные противники наконец схлестнулись в бою. Истинная ци двух великих мастеров пересеклась на узкой дорожке, и сила, которой она разразилась, была ужасающей. С оглушительным рёвом вокруг них образовался вихрь, готовый поглотить всё живое. Дуань Вэньян почувствовал, как мощный поток воздуха ударил ему прямо в лицо. Пришлось выхватить кнут и сделать пять-шесть шагов назад, прежде чем он смог укрыться от чудовищного давления.

Но двое людей в центре бури остались совершенно неподвижными. Опавшие листья под их ногами подхватывались истинной ци и свободно кружились в вышине.

Сюэтин смотрел на Янь Уши с ничего не выражающим лицом. В его сердце вдруг вспыхнуло острое предчувствие: если он не сможет убить своего противника сегодня, то не сможет убить его никогда!

Как образцовый монах, Сюэтин, безусловно, обладал достоинством. Если бы ситуация позволяла, он был бы более чем счастлив провести с Янь Уши открытый и честный поединок

один на один. Но он также отвечает за возрождение буддийских сект, и Янь Уши — его самое большое препятствие. Только уничтожение этого человека позволит буддийским сектам вернуть свой прежний статус в Северной Чжоу. Проигрыш недопустим. Он должен победить!

Янь Уши внезапно улыбнулся ему. Улыбка была настолько необъяснимо странной и коварной, что Сюэтин невольно наморщил брови.

В следующее мгновение Янь Уши перестал бороться с ним. Он развернулся и кинулся к Дуань Вэньяну.

В тот же момент Дуань Вэньян поднял Шичжан Жуаньхун высоко над собой, намереваясь обрушить его на голову Янь Уши.

Вес этого кнута переваливал за тысячу цзюней. Вобрав в себя всю истинную ци владельца, он превратился в огромную полосу яркого света.

И всё же то, что Янь Уши оставил монаха Сюэтина и повернул в обратном направлении, стало неожиданностью.

На деле он просто прогуливался, беззаботно и не торопясь, однако это никак не помешало ему за несколько коротких шагов преодолеть расстояние от монаха Сюэтина до Дуань Вэньяна. В тот же момент он протянул руку и ухватился прямо за белую полосу света.

Это движение выглядело странно: его рука казалась очень медленной, но она твёрдо проследовала за тенью кнута — Янь Уши поймал Шичжан Жуаньхун, не получив ни единой царапины.

Лицо Дуань Вэньяна неуловимо изменилось. Прежде чем он успел отреагировать, пять пальцев его противника сомкнулись, и кнут, сотворённый огромными усилиями, начал рассыпаться на куски под силой захвата!

— Разве учитель не объяснял тебе, что перед лицом абсолютного мастера любое оружие — ничто?

Уголки губ Янь Уши растянулись в жестокой улыбке, и пока он говорил, его рука под треск кожи кнута скользнула к запястью Дуань Вэньяна.

Обычный человек, несомненно, попал бы впросак, но Дуань Вэньян всё же мало походил на обычного. Не теряя времени на оплакивание своего оружия, он немедленно отнял руку и приготовился поразить Янь Уши между рёбер другой рукой.

Вместе с тем, несмотря на запоздалое включение, подоспел монах Сюэтин. «Печати Ачалы» почти достигли середины спины Янь Уши, и их скорость втрое превосходила скорость Дуань

Вэньяна!

Не успел Янь Уши сделать и шага, как его тело растворилось в воздухе прямо на глазах у Дуань Вэньяна. Тот понял, что это, скорее всего, просто уловка для отвода глаз, ведь человек не может исчезнуть за короткое время без следа тени. Он не стал сбавлять темп своей атаки.

Кто бы мог подумать, что его ладонь действительно даст промах!

Как на этом свете может существовать такой неуловимый цингун?

Дуань Вэньян не мог в это поверить.

По другую сторону Янь Уши и монах Сюэтин во второй раз столкнулись ладонями.

Этот раз был куда более мощным. Под действием их истинной ци ближайšie деревья содрогнулись, едва не рухнув на землю. Стволы раскалывались со скоростью, видимой невооружённым глазом.

На этот раз и Янь Уши, и монах Сюэтин сделали по три шага назад.

Неужели этот мужчина — чудовище?!

Такое чувство охватило Дуань Вэньяна, когда он своими глазами увидел мастерство противника в схватке.

Он привык кичиться своими сказочно высокими врождёнными способностями и считать, что даже его учитель, Ху Лугу, не смог бы достичь большего за те же годы. Но после встречи с этой нечистью в лице Янь Уши неудачи преследовали его одна за другой. Когда он услышал, что его младший брат подвергся преследованиям со стороны Янь Уши и попал в жалкое положение, он даже посмеялся над его беспомощностью, но теперь, судя по всему, и сам недалеко от него ушёл.

Объединив усилия с Сюэтином, почитаемым наставником и мастером первой тройки мира, он всё ещё не может убить какого-то Янь Уши?!

— Манёвр, который он только что использовал, называется «Иллюзорное Перемещение». Владеющий этим мастерством в совершенстве может создать видимость, что он находится совсем неподалёку, в каком-то шаге от тебя, тогда как на самом деле его никогда не было рядом. Этот монах Сюэтин был его целью с самого начала, так что не позволяй ему вводить себя в заблуждение.

Голос раздался прямо в голове Дуань Вэньяна. Говоривший преобразовал звук в узкий луч,

благодаря чему его мог слышать только один человек. Дуань Вэньяну этот голос был хорошо знаком.

Как только эти слова стихли, слева от Янь Уши внезапно появился меч.

Вместе с мечом, как гром среди ясного неба, прозвучало несколько обрывочных нот циня.

Насыщенный фиолетовый свет меча витал в воздухе, действуя в полной гармонии со звучанием циня. Используя инструмент в качестве посредника, он расколол плотную защитную ци тела Янь Уши, пока тот был поглощён поединком с монахом Сюэтином. Общий корень основ демонического мастерства позволил ему быстро найти крошечный изъян.

Как только изъян был обнаружен, свет меча мгновенно рассёк воздух и нацелился прямо на Янь Уши!

— «Фундаментальные записи Феникса-цилия» имеют недостаток. Чем выше уровень практики, тем более смертоносным становится этот недостаток. Янь Уши уже достиг девятой ступени, и именно этот недостаток мешает ему сделать шаг вперёд и достичь великой завершенности. Если мы хотим убить его, то сейчас самое время!

Голос Гуан Линсаня доносился громко и отчётливо, но никто не мог понять, где именно находится этот человек. Скорее всего, он появился уже давным-давно и всё это время скрывался, выжидая подходящего момента, чтобы максимизировать воздействие звука циня на ядро противника.

Если кто-то из присутствующих и имел достаточную компетенцию, чтобы судить о способностях Янь Уши, то это, несомненно, был глава Фацзин, выходец из той же демонической секты, что и он.

Фиолетовый свет меча неудержимо рванулся вперёд и пронзил одежду Янь Уши. Тотчас же кроваво-красный цвет запятнал его спину.

— Шайка отбросов, - приглушённо хмыкнул Янь Уши, - этому достопочтенному наскучило забавляться с вами!

С этими словами он развернулся и отклонил меч Цзюнь-цзы Буци Юй Ая. Свет меча слегка дрогнул, но продолжил насаждать на Янь Уши.

Мелодия циня резко переменилась с умиротворяющей на восторженную!

— Изъян его демонического ядра проявился! - вскрикнул Гуан Линсань.

Прежде чем слово «проявился» было сказано, с другой стороны показался ещё один человек, встречая Янь Уши свирепым ударом ладони!

Руки монаха Сюэтина образовали последнюю из «Печатей Ачалы» — «Огненную Падму»!

Огонь подобен безбрежному морю красных лотосов, и его бушующие языки пламени — это жестокая зыбь приливов, сжигающая все безрассудные намерения в этом мире.

В непроницаемой и превосходной истинной ци Янь Уши, наконец, обнажилась крошечная брешь.

Огонь медленно проникал в неё, расширял и раздирал трещины, пока не добрался до самого ядра демона и не вырвал его с корнем!

В следующую секунду пять тонких белых пальцев впечатались прямо в грудь Янь Уши.

Из уголка рта последнего потекла струйка крови.

Однако после этого его лицо обрело угрожающее выражение. Он вскинул рукав в сторону монаха Сюэтина, и мощная внутренняя сила вырвалась наружу, вынуждая того уклониться и сделать полшага назад.

Именно этот полушаг позволил Янь Уши развернуться и схватить длинный меч, пронзивший его тело. Он с силой сжал его, и, как и в случае с кнутом Дуань Вэньяна, Цзюнь-цзы Буци разлетелся на части. Затем он согнул пальцы в подобие когтей и протянул их прямо к лицу Юй Ая. Десятки приёмов сменились в одно мгновение, и в этот момент Доу Яньшань успел нанести ещё один удар ладонью, удачно угодив в незащищённое место на спине Янь Уши.

Попался!

Доу Яньшань ничего не ожидал, но оказался приятно удивлён. В этот удар он вложил всю свою силу, потому маловероятно, что Янь Уши останется цел и невредим.

Благодаря работе монаха Сюэтина и Доу Яньшаня, давление на Дуань Вэньяна и Юй Ая существенно снизилось.

Хотя Гуан Линсань так ни разу и не появился, его игра на цине внесла неоспоримый вклад. Именно он обнаружил изъян, оставшийся у Янь Уши после сильной увлечённости последним сражением с Жуянь Кэхуэем, и только это помогло им пронзить сердцевину врага.

Доу Яньшань, видя, что монах Сюэтин не прикладывает никаких дальнейших усилий и только следит за боем со стороны, тоже решил закончить на достигнутом.

— Почему наставник остановился?

— У нас с Янь Уши разные взгляды, но нет никакой личной вражды. Эта осада — вопрос необходимости. Как бы то ни было, такой противник, как он, заслуживает большего уважения, чем закончить жизнь здесь.

Доу Яньшань ехидничал про себя: «Раз ты такой чистый и бескорыстный, то с какой стати участвуешь в осаде с целью убийства?», но не подал виду и сказал с широкой улыбкой:

— Наставник в самом деле образец выдающегося и неординарного человека!

Словно прочитав его мысли, Сюэтин холодно ответил:

— Председатель Доу должен понимать: смерть Янь Уши не вернёт ту часть Стратегия Багрового Яна, которую он уничтожил.

Доу Яньшань рассмеялся.

— Янь Уши в одиночку взволновал весь мир. Если он умрёт, все мы обретём покой, а буддийские секты начнут процветать. К слову, позвольте вас поздравить, наставник!

Пока они разговаривали, Янь Уши получил очередной удар. Не то чтобы он не хотел уходить, просто его изъян уже выявился, разум был скован музыкой циня, да и после двух последних атак накопилось немало внутренних повреждений, и его сила стала далека от прежней. В этот момент, под последовательным натиском Юй Ая и Дуань Вэньяна, его защитная истинная ци окончательно разрушилась, и он получил ещё два удара ладонями по своему телу.

Конечно, у Юй Ая и Дуань Вэньяна дела обстояли не лучше. Один лишился меча и получил три удара в грудь. Ужасно бледный, он отступил на несколько шагов и повалился на землю. Другой потерял свой кнут и получил внутренние травмы: несколько рёбер были переломаны, а изо рта хлестала кровь.

В такой ситуации, вопреки ожиданиям, у Янь Уши остались силы на побег, и его тело превратилось в серию послеобразов. Выражения лиц Доу Яньшаня и Гуан Линсяня синхронно изменились, но останавливать его было слишком поздно.

В это же время монах Сюэтин исчез со своего места, в полной мере использовав цингун. Янь Уши оказался моментально остановлен силой «Печатей Ачалы» и больше не мог ускользнуть, так как был вынужден противостоять им. Но на этот раз монах Сюэтин сделал целых пять или шесть шагов назад. На мгновение его лицо сильно побагровело, а вскоре снова стало белым — он с усилием сглотнул кровь, которую вот-вот готов был выплюнуть.

Янь Уши раскатисто засмеялся.

Но смех его резко оборвался, когда изо рта хлынула кровь.

Доу Яньшань в стремительном прыжке нанёс удар ладонью по точке бай-хуэй на макушке его головы!

После этого Янь Уши, наконец, пал и больше не поднимался.

Монах Сюэтин нахмурился, но так ничего и не сказал.

Он наблюдал, как глаза Янь Уши медленно закрылись, прошептал имя Будды и поклонился, сложив руки вместе. Не оглядываясь, он круто развернулся и ушёл.

Юй Ай и Дуань Вэньян получили тяжёлые ранения, и, видя, что у Янь Уши нет шансов выжить, они также один за другим отправились залечивать травмы.

Доу Яньшань присел на корточки, чтобы присмотреться внимательнее, и убедился, что мужчина нисколько не дышит. Только после этого он с улыбкой обратился к Гуан Линсаню, вышедшему с цинем в руках:

Поздравляю, глава Гуан. Объединение трёх сект не за горами.

— Благодарю председателя Доу за добрые слова. Ты уверен, что Янь Уши мёртв?

— Конечно. Я проломил ему череп, и вдобавок от других ударов его органы разорвались и истекли кровью. Он не жилец.

Гуан Линсань улыбнулся.

— Среди демонических сект бытует мастерство под названием «Небеса над Жёлтым Источником». Оно сродни отрыванию себе руки за секунду до окончания жизни — вводит тело в состояние, близкое к мнимой смерти, и тем самым сохраняет ничтожную вероятность выжить. Правда, практиковать его крайне болезненно и не очень полезно в целом, поэтому мало кто ему обучается.

— Глава Гуан беспокоится, что Янь Уши мог практиковать такой вид мастерства?

— Раз дело уже сделано, не будет лишним проверить ещё раз.

Он шагнул к Янь Уши и потянулся к его запястью.

Меч в ножнах преградил ему путь.

Клинок классически прост и почти что груб. В нем нет ничего необычного, за исключением слов, выгравированных у рукояти: «Шаньхэ Тунбэй».

Выражение лица Гуан Линсяня немного изменилось. Когда появился этот человек? Он не имел ни малейшего представления.

— Пусть при жизни у него накопилось множество врагов, он так или иначе являлся выдающимся мастером своего поколения. Мёртвые — самые великие. Уместно ли так поступать с достойным противником?

Доу Яньшань сузил глаза и с расстановкой объявил полное имя прибывшего:

— Шэнь. Цяо.

<http://bllate.org/book/14532/1287351>